

имеются более близкие аналогии в позднелетнеминеральной⁹. На это же указывал К. В. Сальников¹⁰.

О ранней бронзе мы имеем довольно мало свидетельств, однако на основе стратиграфии ряда памятников можно выделить в лесном Зауралье первой половины II тысячелетия до н. э. аятскую культуру (рис., 14—16), а в Притоболье — культуру ямочно-гребенчатой керамики (рис., 17—19).

В. Ф. ЗАЙБЕРТ

Некоторые итоги изучения Тельманского микрорайона

Первые сведения о каменном веке Северного Казахстана получены археологической экспедицией ИИАЭ АН Каз. ССР в 1954—1955 гг.¹ Систематические исследования начаты в 1966 г. Северо-Казахстанской археологической экспедицией. С той поры обнаружено и частично исследовано около 200 памятников от палеолита до энеолита. Топография их различна. Она отражает не только хронологические, но и функциональные различия. Памятники группируются на останцах первых или вторых надпойменных террас Ишима, берегах озер и степных рек. До недавнего времени пластинчатые комплексы (мезолит, неолит) не вычленились, поскольку культурный слой на большинстве пунктов был незначителен, а ограниченность работ не позволяла производить планиграфических наблюдений.

В 1975—1976 гг. у с. Тельмана Атбасарского р-на Целиноградской обл. раскопано несколько памятников, компактно расположенных на первой надпойменной террасе левого берега р. Ишим². Вскрытие культурного слоя произведено на площадях от 160 до 1500 кв. м с полным выносом земли. Вертикальная фиксация велась по бровкам, которые оставлялись через 4 м и после завершения раскопок разбирались по слоям. Все это позволило планиграфически и стратиграфически расчленить кремневые комплексы, на первый взгляд, близкие между собой. Впервые в Казахстане появилась возможность рассматривать памятники каменного века (мезолит, неолит) не как

⁹ Массон В. М. Неолит Средней Азии.— В кн.: Каменный век на территории СССР. М., 1970, с. 114, рис. 3.

¹⁰ Сальников К. В. Новый вариант раннебронзовой культуры Зауралья.— КСИИМК, 1961, вып. 85, с. 7.

¹ Акишев К. А. Памятники старины Северного Казахстана.— ТИИАЭ АН Каз. ССР. Алма-Ата, 1959, т. 7, с. 3—31.

² Зайберг В. Ф. Раскопки у с. Тельмана Целиноградской области.— АО 1976 г. М., 1977, с. 511—512.

абстрактные стоянки, а с учетом их функций (места добычи сырья, мастерские по производству заготовок и орудий, поселения, стоянки временные, сезонные, местонахождения), что отражает довольно сложную хозяйственно-экономическую структуру первобытных коллективов.

Таблица

Находки каменных орудий и керамики на памятниках близ с. Тельмана

Находки	Памятники									
	VII	VIIIa	IXa	XIVa	X	I	XV	VIIIb	IXb	XIVb
Резцы боковые	+	+	+	+	+	+	+	+		
Резцы угловые	+	+	+	+	+	+		+		
Резчики, микрорезцы	+	+	+	+						
Пластины со скошенным краем	+	+	+	+	+					
Пластины с торцовой ретушью	+	+	+	+						
Проколки, провертки, сверла	+	+	+	+	+	+			+	
Пластины с притупленным краем	+	+	+	+						
Скобели	+	+	+	+	+	+		+		
Скребки на отщепях	+	+	+	+	+	+	+	+		
Скребки на пластинах		+	+	+	+	+	+	+		
Трапеции				+	+	+	+	+		
Наконечники на пластинах				+		+	+			
Двусторонне обработанные наконечники					+		+	+	+	+
Макроорудия					+	+				+
Керамика					+	+		+		+

Коротко о некоторых памятниках (см. таблицу). Тельмана VII — однослойная сезонная стоянка с легкими наземными постройками. Кремневая индустрия микролитическая, вкладышевая. Основные типы изделий — угловые, реже боковые резцы, микрорезцы, вкладыши с притупленной спинкой, пластинки со скошенным краем, с торцовой обработкой, проколки, сверла. Датируется памятник мезолитом.

Тельмана X — однослойное поселение с остатками наземных построек слегка удлиненных или округлых форм. Материальные остатки концентрируются в основном не в жилищах, а на открытых площадках у самой воды, где в летнее время протекала основная производственная деятельность. Кремневый и каменный инвентарь отличается серийностью скребков, резцов, трапеций, крупных вкладышей, двусторонне обработанных наконечников дротиков, молотов, мотыжек, рубящих орудий, ретушеров, абразивных плиток и пр. Появляется круглодонная или остродонная посуда, тонкостенная, слабого обжига с примесью дресвы, песка, растительных остатков. Орнаментирована кера-

мика оттисками гребенчатого штампа и легкими ямочными наколами.

Тельмана XIV — двуслойный памятник, что четко прослеживается стратиграфически. В мезолитическое время небольшую площадку на пологом склоне мыска, образованном старицей Ишима и маленьким притоком, занимала временная стоянка рыболовов-охотников. Инвентарь аналогичен стоянкам Тельмана VII и VIIa. Обнаружена цилиндрическая яма диаметром 150 см, глубиной 103 см. На дне ее слой угля мощностью 6—8 см. Никаких материальных остатков, кроме нескольких мелких обожженных косточек, в ней не найдено³. В энеолите на месте бывшего притока (в результате изменения водного режима русло было аккумуляровано) и частично стоянки сооружены своеобразные (дренажные?) канавки, соединяющиеся в виде неправильных замкнутых фигур. В канавках (ширина 40—60 см, глубина до 70 см) и верхнем почвенном слое найдены крупные молоты, мотыжки, песты, двусторонние обработанные черешковые наконечники стрел и керамика, широко распространенная в энеолитических и раннебронзовых памятниках Северного Казахстана. Не исключено, что некоторые жилищные впадины большого поселения, обнаруженные в 100 м севернее, связаны с оригинальными конструкциями и инвентарем энеолитического времени.

Тельмана I — мастерская хронологически и культурно связана с неолитическим поселением Тельмана X. При вскрытии культурного слоя на глубине 30 см обнаружено несколько скоплений находок, состоящих из массы отщепов, пластин-заготовок, отбойников, ретушеров, наковален. Кроме этого, найдены орудия-резцы, скребки, трапеции, наконечники стрел на пластинках и керамика. Всего из культурного слоя происходит более 50 тыс. находок.

Результаты полевых наблюдений и формально-типологический анализ материалов позволили выявить хронологические группы памятников (мезолит, неолит, энеолит) и наметить основные признаки и критерии отличий разнофункциональных памятников внутри одной хронологической группы. Для мезолита характерна кратковременность стоянок, сезонность. На всех раскопанных памятниках (Тельмана VII, VIIa, IXa, XIVa) получен относительно немногочисленный инвентарь, лежащий на ограниченной территории. В неолите наблюдается оседлость населения, связанная с широким развитием рыболовства, домашних промыслов и началом domestikации животных (поселения Тельмана X, VIIIb, стоянки Тельмана XV, XIII, XI, мастерские Тельмана I, IXb). Охота по-прежнему играла значительную роль. На это указывают многочисленные кратковре-

³ Произведенный в ЛОИА АН СССР радиоуглеродный анализ угля показал возраст $10\,540 \pm 200$ лет тому назад.— ЛОИА, шифр ЛЕ, № 1299.

менные пункты на водоразделах, приуроченные к родникам и озерам. В энеолите, в III — начале II тысячелетия до н. э., наблюдается развитие производящего хозяйства — скотоводства и земледелия, которые сочетались с традиционным присваивающим.

Для понимания процесса развития материальной культуры неолитического населения на широкой территории Казахстана и Западной Сибири необходимо выявить культурное и хронологическое соотношения голоценовых памятников каменного века. В обзорной статье мы можем привести лишь ближайшие аналогии с окружающей территории, не вступая в полемику по вопросам культурной и хронологической интерпретации. Ближайшими аналогиями являются материалы поселения Кокуй I, расположенного на севере изучаемого региона⁴. Характер индустрии и набор орудий, а также керамика сближают его со стоянками развитого неолита — Тельмана XV, но особенно с Явленкой IV, находящейся в Петропавловском Приишимье. В Северо-Западном Казахстане⁵ в последнее время получены материалы с однослойных памятников, близких мезолитическим стоянкам Тельмана VII, VIIa и др. Определенные материалы Юго-Западного Казахстана (Агиспе)⁶ аналогичны неолитическим комплексам Тельмана I, X. Некоторые стоянки Восточного (Пеньки 1, 2)⁷ и Центрального (Караганда XV)⁸ Казахстана также близки северо-казахстанским.

В заключение следует отметить, что памятники Тельманского микрорайона отражают не только общие закономерности в развитии материальной культуры огромной территории Казахстана и Западной Сибири, но и свидетельствуют об определенных локальных своеобразиях в пределах предполагаемой нами североказахстанской этнокультурной области, выделяющейся на фоне единой микролитической культурной зоны⁹.

⁴ Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Поселение Кокуй I. — ВАН, 1969, вып. 8, с. 30—47.

⁵ Логвин В. Н. Новый памятник каменного века Кустанайской области. — СА, 1977, № 4, с. 270—274.

⁶ Формозов А. А. Кельтеминарская культура в Западном Казахстане. — КСИИ, 1949, вып. 25, с. 50, рис. 15-6—29, рис. 17-4.

⁷ Чалая Л. А. Озерные стоянки Павлодарской области. Пеньки 1, 2. — В сб.: Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972, с. 163—181.

⁸ Клапчук М. И. Археологические находки в Карагандинской области. — СА, 1962, № 3.

⁹ Формозов А. А. Микролитические памятники азиатской части СССР. — СА, 1959, № 2, с. 47—59.